

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2016" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2016 года.

1 место

[Конкурсное произведение 232. "Сразу всё"](#)

Шмелю в полёте всё едино:

Пыльцой припудренный слегка,
То видит общую картину,
То зёв отдельного цветка.

Но сразу всё узреть — куда там!
Отнюдь не каждый эрудит
Сумеет враз представить атом
И вещь, в которой он зашит.

А насекомому — тем паче!
Ему, конечно, всё равно.
Ему плевать — на чьей он даче
И кто принёс сюда бревно;

И кто за ширмою растений
Крадётся весело в очках;
И дела нет до смысла тени
От пионерского сачка.

2 место

[Конкурсное произведение 45. "Карась"](#)

господи я карась зрачки у меня круглы
я уходил на дно ты вынул меня из мглы
я колебался в иле меркнувшей чешуей
и улетел за леской за ледяной шлеей
господи я карась жабры мои красны
бой затонувших звонниц к северу от шексны
я проплывал сквозь воды глядя на облака
где оставляли люди бога без языка
тина моя рутина серый небесный снег
что же наворотил он этот твой человек
рыбья моя хребтина хрустнет такая страсть
я говорю спасибо господи я карась

3 место

[Конкурсное произведение 180. "Омम्म"](#)

Где ветра вырезают дудки из серых скал,
у непуганных ящериц насмерть черны глаза.
Над ущельем полоска неба бледна, узка.
Трепыхается воздух, от зноя гудит базальт.

Распластайся на нём, слова позабыв, мычи,
повторяя извечное глухонемое «омммм».
Тишина рассыпается стрёкотом саранчи.
Стрекоза, замерев, улыбается жутким ртом...

Посмотри: это вечность, безвестность, полынный дух.
Здесь вино превращается в воду и в камни — хлеб.
Здесь тела пожирает кровавая птица Рух
и к вершинам прикованы Сириус и Денеб.

А теперь убирайся, пока не сошёл с ума.
Что горам твои беды, беспомощный бунтовщик?
Одиночества хочешь? Довольно с тебя холма —
чтобы камень катить или крест на него тащить.

4 место

[Конкурсное произведение 390. "Посвящение Саше Чёрному"](#)

Под утро с ночи на субботу
изрядно выпало белил.
По свежавыпавшему кто-то
четвероногий наследил.
Густые снежные туманы -
примета длящегося сна.
И я, ленивый, кашеманный,
стоял у белого окна,
глядел на снег, тяжел и липок,
на крыши с небом без границ,
на урны в шапках взбитых сливок
под шоколадной крошкой птиц.
Вдруг, оживив стоп-кадр недолгий,
донесся пёс из-за угла,
и птицы, брызнув как осколки
плашмя упавшего стекла,
взлетели к веткам с проводами.
И наконец – проснись, поэт! -
вдали возник какой-то дамы
недостающий силуэт.
За поводком своей собаки
она шагала не спеша,
как на мелованной бумаге
небрежный штрих карандаша.
Я шею вытянул и спину,
стал недвусмысленно упруг,

и верных слов сырую глину
размял и выложил на круг
идей, преданий и видений.
И убеждение пришло,
что наконец меня заденет
большое конское крыло.
Но хвост несложной эклоги
мелькнул прощально на углу.
Увел ее четвероногий
куда-то в сливочную мглу.
Исчезли зыбкие детали,
остановилась голова
на полпути, и снова стали
обыкновенными слова.
И да - моя собачья поза
вдруг стала выглядеть смешно.
Я будто вышел из наркоза.
Как будто кончилось кино.
Вернулась тихая суббота,
и мысль пришла исподтишка
о том, что, в сущности, свобода
есть бесконечность поводка.

5 место

[Конкурсное произведение 46. "Кукушка"](#)

...а кукушка молчит и не будит Лихо,
ведь куда спокойней в сухом гнезде,
если осень пишет неразбериху
проливными вилами на воде.

Тракт распух. До города не доехать.
Кровоточит небо семь дней подряд.
– Не хандри! У нас новый доктор – Чехов.
Может, слышал? Правильный, говорят.
Небеса зашить журавлиной нитью
для него – привычные пустяки.

Нас несёт нелёгкая с яркой прытью
по раскисшим хлябям глухой тоски... –
это осень. И хорошо, что грустно.
Пусть болит похмельная голова!
Дом пропах антоновкой и капустой.
Гусь пока жирует (до Рождества).

Разговоры долгие всё насущней. –
«Новый барин – старому не чета»...
(Старый барин всегда почему-то лучше).

До зимы осталась одна верста,
да и та утоплена в тучах хмурых...
Перетерпим. Будет опять весна.
А кукушка молчит, потому что – дура,
раз не верит в лучшие времена.

6 место

Конкурсное произведение 69. "Башня грифонов"

А.Л.

Камень фонарному воинству ставит шах.
Плейер не дышит. За звуком шин – тишина в ушах.
Возле квартала аптекарей стоит прибавить шаг,
Даже пройти по соседней линии.
Что же сегодня иначе? Лужи перешагну.
Нет ни прохожих, ни парочек. Сумрак увлѣк шпану
В сторону зданий с колоннами, прочих имперских фонов.
Здесь, говорят, старик собирается на войну,
Каждую ночь выгуливает грифонов.

глянешь в окно?
видишь, вечером Пель такой же, как сыновья:
вроде, живой хозяин опия и жилья –
кинется к утвари, станет браниться, как будто я там.
то вдруг утихнет над колбой со снадобьем или ядом
пальцами постукивает по столу.
так-тики-так.
налетевший сквозняк ворошит в очаге золу.

Дальше осмотримся?
Арка ведѣт во двор – чернота впереди молчит, ни твякая, ни рыча.
Башня Грифонов ждѣт реставратора как палача.
Раньше была повыше. Нынче – едва ли дому дотянется до плеча.
Чья-то дорога вверх из багрового кирпича.
Но стоит войти во двор – уже не захочешь ни отблеска, ни луча:
Чувствуешь тень на ощупь? Это твоя возможность забыть о земных вещах.

Медлишь у входа – постой, не спеши, досчитай до ста.
Тучи лежат на крышах, как вечная мерзлота.

Взвился тревоженный воздух. Рывок – и неловко лопаются провода.

...

Падает ворон, будто подбитый джет.

Снова под утро предательски ноет жезь.

Ты говоришь – пора. Уходишь, роняя прощальный жест.

Пробую влажный воздух. Воздух кончается. Время в окне блажит.

Каждую ночь возвращаюсь к башне, пытаюсь жить.

Утром туристы из дальнего уголка никакой страны

Выложат фото: «Пара латунных статуй, крылья повреждены».

Кто-то заценит кольцо на лапе, кто-то – в глазах цитрин.

Стыло светает. Смотрю на семью за стеклом витрин –

младший притих, небеса расплескав до дна.

в кресле уснул старик. на коленях дремлет в книге его война.

гаснут в окне минувшие времена.

Что остаётся мне? Молча вернуться,

Выпить отельного эля, повесить пальто на гвоздь...

Старший крылатый глядит на аптекаря – смотрит сквозь –

Смотрит в глаза мне. Хищно, тревожно, зло.

так-тики-так.

Разбиваю собой стекло.

7 место

[Конкурсное произведение 173. "Безумец"](#)

Там, где вокруг на сотни верст леса, и небеса свернулись в звёздный кокон,

где белая от холода луна и синий от теней еловых снег,

где до табачной лавки три часа, и триста метров до соседских окон,

отдав и получив долги сполна, хотел бы поселиться я навек.

Какой там царь, какой там век вовне, кто дергает вселенную за нитки,

как матери калечат дочерей, а дети позабыли про отцов,

тревожило бы там меня во сне, но усыплял бы тонкий скрип калитки,

и тихие шаги лесных зверей, и нежный звон небесных бубенцов.

А вот ещё. Туда, где океан до сей поры хранит поморов кочи,

где белый мох на серых валунах и нити спелой клюквы вдоль тропы,

пришёл бы я, не прошен и не зван, ловил бы позывные долгой ночи

и собирал их в зимний альманах посредством строк коротких и скупых.

Толкался бы в ладонь лобастый пёс, в сарае на стене висели сети,

и крепкий запах рыбной чешуи въедался в узелки подживших ран.

И реки так и не пролитых слёз, и всё, за что когда-то был в ответе,

вопросы и сомнения мои унес с отливом белый океан.

Но я всего лишь шарик кровавой, бегущий по сосудам шумных улиц,
одна из сотен маленьких дробин.
Я – рядовой, шагающий не в такт,
я – внук и сын ушибленных войной,
храбрец из тех, на ком клеймо «безумец».

И дремлет над диваном карабин, и близится к финалу третий акт.

8 место

Конкурсное произведение 40. "Хурма"

Пришла пора светящейся хурмы,
прозрачной до семян, до сердцевины.
Над городом предчувствием зимы
курсируют седые цеппелины.

Курсируют, касаясь куполов,
утюжат неба серую изнанку,
на мелкий дождик снег перемолов,
лениво сеют реденькую манку.

Торговец смуглый, прячась под навес,
ладонью нервно вытирая холку,
дары скупые северных небес
и север проклиная втихомолку.

Зато хурма! Сквозь сумеречный смог,
сквозь осени томительные страхи
она горит, как рыжий огонёк,
как пуговка на порванной рубашке.

Но рви не рви, в прорехах хмурых дней
белеет нежность завтрашнего света.
Чем снег светлей, тем будет холодней.
Чем холодней, тем жарче будет лето.

И где-то там, далёко-далеко,
в кисельных берегах неторопливо
стекает с гор парное молоко,
и пенится в чанах хмельное пиво.

А здесь, сейчас обнявшиеся мы

в промозгом ноябре, как на подложке.
И капли сладкой солнечной хурмы
стекают по озябшим подбородкам.

9 место

Конкурсное произведение 97. "Солдатики"

Генералу кто-то пишет, кто-то нет.
Этот мир не так давно не прозябал.
Генерал с утра заходит в Интернет
и выходит понемногу из себя.
Он не ангел, не профессор кислых щей,
он – воспитанный сержантами мальчиш.
В старом парке в старом теле и плаще –
как увидишь, так стыдливо промолчишь.

А полковник, настоящий – как поёт
та, которая и женщина, под стать –
хоть сейчас готов в анналы и в полёт,
покорять, приумножать и всех достать.
И не думал, не по чину, просто ждал,
но никто не пишет, только военком.
С целым миром намечается вражда
и кончается под выслугу пинком.

Лейтенант и сам писал бы, но – увы,
не приучен палец к ручке, лишь курок
здесь подходит с приложением головы,
он по жизни твёрдо выучил урок.
Этот мальчик молодой, с кем все хотят
танцевать, а также свадьбу и оклад...
Их разводят, как на племя, как котят,
а в придачу номер, дуло и приклад.

Рядовой – он тем успешен, что живой.
Эту тему написали на роду.
Если вывезет удача на кривой,
если выпасться успеет на ходу,
коль удастся не попасться в оборот
в казино, где наши жизни на кону,
где по мере и без меры каждый врёт...
Маркес прав: никто не пишет никому.

Каждый пишет, как он слышит этот мир,

в старой песне также дышит в унисон.
Строем легче сотворяется кумир,
по команде проще мраком станет сон.
Только где-то в доме, в недрах стеллажа,
среди жестянок, безделушек и ключей
оловянные солдатики лежат...
Мальчик плачет.
Надо в школу.
А зачем?..

10 место

Конкурсное произведение 17. "Ты прости, Мухаббат"

Ты прости, Мухаббат. Ты ведь сможешь. Прости.
Мы идём очень долго. На нашем пути
Раскалённый асфальт и песок светло-жёлтый и рыжий.
Превращаемся медленно в пыль и в труху.
Ты и все, кто остался стоять наверху,
Долго будете жить, только я никого не увижу.

Мне так страшно, родная, здесь царствует зло.
Здесь банкиры, убийцы, глотатели слов
И какие-то люди ещё, потерявшие веру.
Беспрерывно кричит проповедник слепой.
Все мы движемся вместе огромной толпой.
А в отдельной коляске везут революционеров.

Я, наверно, смогу написать только раз.
Серафимы на почту подбросили нас.
А доставят письмо или нет, я не знаю.
Мне так стыдно теперь. Я всю жизнь тебе врал,
Даже в карты однажды тебя проиграл.
Ты молчала тогда, но, конечно, всё знала, родная.

Мухаббат, перепёлочка, ты ведь поймёшь,
Ты отпустишь грехи, ты не вспомнишь про ложь.
Время вышло. Я должен уйти в половину шестого.
Помолись, помолись за меня, Мухаббат.

□

5-15, суббота, Дорога на ад,
Покосившийся домик почтовый

Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ. ТОП-10 "Кубка Мира - 2016"

Автор: Оргкомитет
17.12.2016 09:00

	Михаэль ШЕРБ	Андрей ПЕРМЯКОВ	Сергей СЛЕПУХИН	Марина КУДИМОВА	Михаил ДЫНКИН	Евгений ЛУКИН	Евгений МИНИН	Елена РЫШКОВА	Ольга ВОРОНИНА	Виталий АСОВСКИЙ	Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ	Дмитрий МУРЗИН	Виктор КУЛЛЭ	Михаил ГОФДИЗЕН	Андрей КОРОВИН	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Сергей ПАГЫН	Александр КУЛИКОВ	Борис ГРИГОРИН
9. "Пшукин"					8				5										
10. "В полдень"		10	7			5													
12. "Псков"	5			7			5												
17. "Ты прости, Мухаббат"		5					5				5								
21. "В мастерской"		5																	
27. "Лампионы"																			
33. "Ирине Одоевцевой"						7													
40. "Хурма"	10		5					5	5	6	5								
45. "Карась"	6				5	5			9	10	9								
46. "Кукушка"		7							5		6								
60. "Эклер на двоих"	5	5						5											
61. "Кто"	7			5	6					8									
69. "Башня грифонов"											5								
87. "Бойщик Бычков"	5		9	6	10	5		10											
90. "Записка к Аглае"			5	5				8	5										
97. "Солдатики"		5									5								
120. "Хосидл"	9			10		10	10		6	5									
121. "Сон Якова у подножия Потёмкинской лестницы"			10																
148. "Когда умирают великие люди"			6				5												
149. "Тора"				5	5		5												
156. "Как мы искали клад"		9	5		9			6	5										
173. "Безумец"				8		5					5								
180. "Оммм"		5	5				9			5	8								
202. "Иггдрасиль"					7			7	10	5									
232. "Сразу всё"						6	7			7	10								
242. "Провинциальный романс"							5												
268. "Бумажные люди"						5													
292. "Путь мотыльковый"					5					9									
297. "Мой бедный сад"			5					5											
313. "Города"						8				5									
324. "Нарциссическое"	5		8																
335. "Зорька"		6							8										
357. "Обыкновенное"	8						8	9											
390. "Посвящение Саше Чёрному"				5			6	5	7	5	7								
396. "Сороковой"				5		9		5											
398. "Ей точно не стать"																			
414. "Полочка"	5	8		9															

Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ. ТОП-10 "Кубка Мира - 2016";

Автор: Оргкомитет
17.12.2016 09:00

